

Д.В. Бутеев,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук ОГОБУ ВПО
«Смоленский государственный институт искусств»

В.Ю. Сергеев,

зав. сектором информационных технологий ОГБУК «Смоленский государственный
музей-заповедник»

Экклезионимы в смоленской неофициальной топонимике

Источник: Культура, искусство, образование: проблемы и перспективы развития.
Смоленск, СГИИ, 2014. С. ???.

Среди неофициальных топонимов Смоленска немало экклезионимов – собственных имён мест совершения религиозного обряда – соборов, церквей, костёлов и т.д. Основной причиной возникновения народных названий объектов религиозного культа является то, что церкви часто имеют весьма длинные официальные имена. Заменяющие их удобные для общения укороченные народные наименования в подавляющем большинстве случаев носят нейтральный характер, не содержат в себе сниженности¹, чаще всего они даже не воспринимаются носителями языка в качестве неофициальных. Например, надвратную церковь Ахтырской иконы Божией Матери, входящую в состав ансамбля Вознесенского монастыря, именуют **Ахтырской** церковью, наиболее распространённое неофициальное название главного храма города – Кафедрального собора в честь Успения Пресвятой Богородицы – **Успенский** собор. Этот ряд можно продолжить весьма обширным перечнем, в который попадут практически все смоленские церкви. Стремление к облегчающей коммуникацию краткости, безусловно, является основной причиной возникновения неофициальных экклезионимов, но не единственной.

Особенности изобилующего возвышенностями смоленского рельефа порождают характерные лишь для нашего города и очень редко встречающиеся в других регионах топонимы, такие, как **Верхне-Георгиевская** церковь (Церковь Георгия Победоносца на ул. Толмачёва, 2) и **Нижне-Никольская церковь** (церковь Св. Николая Чудотворца на ул. Беляева, 4А). Подобные наименования не только позволяют дифференцировать названные в честь одного святого храмы (в Смоленске, например, есть Георгиевская церковь расположенная на ул. Красный ручей, до 23 сентября 1943 г. существовала **Верхне-Никольская** церковь, взорванная отступающими немецко-фашистскими оккупантами.), но и в некоторой степени выполняют ориентирующую функцию. Чтобы пообщаться с Богом в **Верхне-Георгиевской** церкви, надо не только возвыситься над земной суетой духовно, но и приложить физические усилия при подъёме на Покровскую гору.

Специфически смоленским следует считать и народное название Борисоглебского монастыря, возникшего на Смядыни на месте убиения муромского князя Глеба². Местный топоним – **Глеборисовский** монастырь³. Перестановка имён братьев в народном варианте названия, вероятно, связана со стремлением выделить «своего» святого.

---

¹Возможно, некая доля десакрализации и профанации в топонимах, утрачивающих установленные канонами статусы (святые, мученики, преподобные и т.п.) всё же есть.

²Ныне ведутся работы по его возрождению, которые планируется завершить в 2015 г. к тысячелетию памятной даты.

³*Белогорцев И.Д.* Кирпичные постройки XII века в Смоленске // *Материалы по изучению Смоленской области.* Вып. V. 1963. С. 142.

Следует отметить также, что наряду с органичными, вполне закономерно возникающими отмеченными выше топонимами на сайтах и в современных путеводителях всё чаще появляются, на первый взгляд, красивые, но в сущности "несмоленские" экклезионимы, содержащие привязки к местности – **Иоанна Богослова на Варяжках**, (на Овражке, во Вражке), **Петра и Павла на Городянке** (в Тетереvниках), **Свирская на Пристани**. Вероятно, это вызвано стремлением подстроиться под московские номинационные модели. В столице без дополнительных указаний обойтись сложно, у нас же при отсутствии храмов с одинаковыми названиями «добавления» излишни. Вполне возможно, когда-то они были нужны (храмов было намного больше и среди них могли быть тѣзки; к тому же Городянка, Пристань и т.д. в прошлом действительно позволяли безошибочно сориентировать собеседника). Топоним **Свирская на Пристани**, в отличие от других "московских" наименований смоленских церквей, содержит изящную неточную рифму⁴.

На наш взгляд, для Смоленска более характерна топонимообразующая модель, при которой в названии храма признак заменяет собой официальное наименование. Храм **на Протоке** – ныне не существующий монастырский собор XII в., который располагался в районе нынешней ул. Соболева восточнее Рачевского ручья (Протока – название ныне исчезнувшего ручья). **Окопная** церковь – храм в честь Спаса Нерукотворного Образа (ул. Окопная, 1). Название улицы, предположительно, произошло от многочисленных окопов, вырытых здесь войсками М.Б. Шеина, осаждавшими Смоленск в 1632–1634 гг. В дореволюционной литературе встречаются такие варианты названия храма, как **Окопская** церковь и церковь **в Окопах**. (*Писарев С.П.* Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894. С. 91, 199).

В это же ряд, вероятно, следует поставить и **Свирскую** церковь (церковь Архангела Михаила, ул. Парковая, 2). По предположению, высказанному смоленским историком С.П. Писаревым, название храма произошло от того, что от него начиналась дорога на юг, в Северские княжества⁵. Есть и другие предположения происхождения топонима. Б.А. Махотин считает, что первые поколения смоленских князей и их дружинники были выходцами из Северной земли. Сама церковь, в которой совершал молитву князь, его семья и приближенные, воспринималась как принадлежащая северским (свирским) людям. Впоследствии имя княжеского храма перешло в название окружавших его Свирской улицы и Свирской слободы, населенных местными ремесленниками и торговцами⁶. И наконец, существует версия, что церковь получила имя **Свирской** по приделу, освященному в 1733 г. во имя православного святого преподобного Александра Свирского (в XIX в. придел переименовали, дав ему имя Александра Невского).

Среди путей образования неофициальных смоленских экклезионимов можно выделить и несколько "лингвистических" (условное наименование). Это, во-первых, метонимический перенос. Церковь Спаса Преображения в Авраамиевом монастыре называют **Авраамиевской** церковью, перенося наименование с монастыря на храм. Церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского, находившуюся юго-западнее Смоленской губернской тюрьмы на пересечении нынешних улиц Витебское шоссе и 12 лет Октября (построена в 1892 г., снесена в 1929 г.), называли **Тюремной** церковью. Эта довольно красивая церковь была построена в 1890–1892 гг.

---

⁴Справедливости ради отметим, что созданное по этой модели наименование **Новомучеников на Поповке** (храм Новомучеников и Исповедников Российских, ул. 25 Сентября, возведён в 1998-2001 гг.) широко используется смолянами.

⁵ *Писарев С.П.* Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894.

⁶ *Махотин Б.А.* К живым истокам. Смоленск, 1989. С. 11.

Во-вторых, метафоризация – церковь Спаса Преображения в Авраамиевом монастыре, возведённую в 1755 г. в стилистике барокко с заметным влиянием украинского зодчества, некоторые молодые смоляне называют **Эльфийским** храмом. В странном орнаментальном украшении северного портала церкви направляющиеся на крепостную стену «ролевики» (поклонники ролевых игр в духе «фэнтези») усмотрели голову эльфа.

В-третьих, преобразование в более понятное наименование в духе народной этимологии. Церковь Николая Полетелого – это народное название ныне не сохранившегося храма **Николая Полутелого**, возведённого в XII-XIII вв. По всей видимости, в храме находилась особо почитаемая поясная икона, изображающая Николая Чудотворца.

И наконец, в-четвёртых, переход имени нарицательного в собственное. Римско-католический костёл Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии (ул. Урицкого, 10) большинство смолян, не утруждая себя запоминанием официального наименования единственного католического храма в городе, предпочитает называть **Костёлом**.

Вознесенский монастырь – женский православный монастырь возникший в 1665 г⁷ на пересечении нынешних улиц Конёнкова и Пржевальского, в советскую эпоху был упразднён. В отреставрированной (сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны) Вознесенской церкви в 1969 г. открылся выставочный зал музея-заповедника. Но народное сознание продолжало воспринимать этот городской объект в религиозном качестве, называя **Монастырём**. Имя нарицательное употреблялось в значении собственного именно по отношению к Вознесенскому монастырю, вероятно, наиболее известному смолянам. Ныне здание вернули РПЦ.

Одной из функций неофициальной топонимики является сохранение исторической памяти, в связи с чем внимательное отношение к ней может быть небесполезным для историков. Среди смоленских экклезионимов тоже есть целый ряд любопытных с исторической точки зрения. **Успенский** собор часто именуют **Мономаховым** собором. В 1093 г. Владимир Мономах после смерти своего отца Всеволода в добавление к своей старой вотчине Переяславлю-Южному получил Смоленск и Ростово-Суздальскую землю. В 1101 г. он заложил в Смоленске на месте современного Успенского собора первый в городе каменный храм (это было первое каменное сооружение Смоленска). Храм (он также назывался Успенским собором) пострадал от взрыва в 1611 г., когда войска Сигизмунда III ворвались в город, целых двадцать месяцев героически оборонявшийся под предводительством воеводы Шеина. После освобождения Смоленска было вновь начато сооружение собора в 1677 г. под наблюдением зодчего Алексея Королькова. Новый храм был заложен на месте прежнего. Собор строился и перестраивался в течение почти 100 лет – до 1772 г.

В историко-краеведческой литературе можно найти экклезионимы, связанные с эпохой польского владычества. Это не поддающийся локализации, упоминаемый в «Погодных записках смоленских иезуитов»⁸ под 1620 г. (с. 31) топоним **Кампаница**: «В конце года нам пожертвовали весьма удобное к обитанию здание и при нём колокольню, попросту называемую “**Кампаница**”. На ней повешены три очень звучных колокола».

---

⁷ Н.А. Мурзакевич относит основание Вознесенского девичьего монастыря к 1515 г. (Мурзакевич Н.А. История города Смоленска. Смоленск, 2008. С. 100).

⁸ Смоленская старина. Т. III, ч. 2. Смоленск, 1916.

Сигизмундов костёл⁹ – католический храм XVII в., располагавшийся на Соборном холме. Судьба этого строения отражена в двух приведённых ниже и противоречащих друг другу описаниях.

«<...> Был разрушен православный собор¹⁰ и на месте его, по повелению Короля, был построен католический собор и дом для епископа. Католический собор уступал по великолепию прежнему православному и притом был невелик. По возвращении Смоленска под власть России, католический собор был обращён в православный; но в этом виде он не соответствовал своему назначению, вследствие чего архиепископом Филаретом (1658-1669) он был разобран». (Краткий хронологический очерк истории города Смоленска. Смоленск, 1888. С. 15-16).

«В отношении кафедрального городского костёла во имя Пресвятой Девы Марии, построенного в 1636-1638 гг. при первом католическом епископе Петре Парчевском, известно, что он располагался на месте бывшего архиерейского двора на соборном холме и был разобран одновременно с древними стенами ветхого Успенского собора в 1675 году». (*Гурзов А.И.* Римско-католическая церковь в Смоленске в XII-XVII вв. // Материалы научно-практической конференции, посвящённой 15-летию возобновления деятельности Смоленского римско-католического прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Смоленск, 2007. С. 51).

Будовничим в 1-й половине XVII в. поляки называли территорию Авраамиевого монастыря, где располагалась резиденция смоленского будовничего Якова фон Лера*. Обязанностью будовничего, как королевского чиновника, было поддержание боеспособности крепостных сооружений, исправление замеченных недостатков и наказание тех, кто наносит ущерб городским укреплениям. Эту должность Яков фон Лер занимал с 1623 г. по июль 1654 г. (Смоленская шляхта. В 2-х тт. Т. 1. Смоленск, 2010. С. 124, 272, 276).

Такие наименования, как **Костёлы**, **Костельщина**, **Костылище** были весьма распространены в дореволюционную эпоху, являясь наименованием развалин католических и окатоличенных церквей. (*Писарев С.П.* Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894. С. 237).

В многонациональном Смоленске стались следы и других национальностей. **Немецкой** божницей (иногда – **Латинской** божницей) смоляне называли ныне не существующее архитектурное сооружение XII в., располагавшееся рядом с церковью Иоанна Богослова (западнее). В научной литературе оно именуется ротондой. Археологи раскопали и изучили это сооружение в 1950-е гг. «Немецкая церковь в Смоленске была несомненно возведена под руководством иноземного зодчего. Композиция здания не имеет ничего общего с архитектурой Смоленска, полностью повторяя формы, принятые в ту пору в Скандинавии и Северной Германии. Любопытно, что был избран тип церкви, приспособленный к обороне». (*Воронин Н.Н., Раппопорт П.А.* Зодчество Смоленска XII-XIII вв. Л., 1979. С. 149). Ротонда находилась в Немецкой слободе (район проживания западноевропейских купцов в Смоленске), соседствуя с Немецким кладбищем.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что смоленской этнос создал вполне оригинальную систему неофициальных экклезионимов, отразившую культурно-историческое и географическое своеобразие региона.

---

⁹ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область. М., 2001. С. 83.

¹⁰ Имеется в виду Успенский собор.